

Когда старейшина Девять сказал это, я сразу понял, где это.

Тысячи счетов, но не это.

Для меня, стороннего наблюдателя, они действительно проверили это достаточно тщательно. Было бы лучше быть более осторожными, когда они знали бы истоки времени. К сожалению, уже слишком поздно.

Хотя он так сказал, я не признал этого, я просто вздохнул и сказал: «Если вы хотите совершить преступление, почему у вас нет для него причин? Мое сердце направлено к луне, но луна светит. канаву ... больше ничего, я не говорю много. Что случилось, старейшина Девять, что ты хочешь со мной сделать? »

Услышав, что я сказал, старейшина Девять взглянул на старика рядом с ним и мягко сказал: «Семнадцатый брат, посмотри на это ...»

«Поймай его прямо и отправь в Зал правоохранительных органов! У него так много способов поговорить». Семнадцатый старейшина слабо взглянул на меня и небрежно сказал: «Не бойся сопротивляться, убить его и истязать его!»

Голос 17-го старейшины упал, и несколько сотрудников правоохранительных органов, стоявших на заборе, промелькнули и выстрелили в сторону павильона.

Люди из правоохранительных органов от природы необычны. Их сила и скорость определенно лучше, чем у Мо Линга, и я не смею их недооценивать.

Просто люди, которые хотят положиться на несколько групп правоохранительных органов, хотят меня арестовать. Будь наивным!

Даже если трехногая птица и лысый пес не двинутся с места, я уверен, что смогу какое-то время сопротивляться.

Когда к нам бросились люди из правоохранительных органов, кровь в моем теле взорвалась, и сила заполнила все мое тело. Под влиянием крови клана Девяти Жизней мои руки снова превратились в острые когти.

«Цян Цян ...» Из павильона доносилась серия резких звуков.

В виде остаточного изображения скорость чрезвычайно высока, и, имея дело с несколькими группами правоохранительных органов одновременно, хотя давление достаточно велико, они едва успевают за ритмом их атак.

В мгновение ока фигуры продолжили переплетаться, и два когтя замахали тяжелыми остаточными изображениями.

«Чичичи ...» Звук острого лезвия, пронзающего плоть, продолжал звучать, и раны на моем теле постепенно увеличивались, но они не были серьезными. Все они были кожными.

У этих сотрудников правоохранительных органов тоже были цветные пятна на телах, но вместо этого они, казалось, были возбуждены, и их скорость атаки увеличилась.

Запах крови был резким, а боль от ран заставила мое тело немного дрожать.

Не то чтобы я терпеть не мог, но боль меня возбуждает.

Сила, скрытая в теле, имела тенденцию поднимать голову, и рев зверя слабо вырывался из его сердца. Меня наполнили кровожадность и ярость.

Это безумное чувство кровожадности появилось снова!

Я борюсь, и теперь я силой подавляю это волнение.

Потому что я знаю, что как только эта кровожадность в моем сердце разорвется, эти сотрудники правоохранительных органов либо умрут, либо станут инвалидами. В конце концов, это член клана Цзю Мин, член племени матери, я беспокоюсь ...

«Конечно, он шпион, аура на его теле изменилась!» В это время семнадцатый старейшина резко крикнул и резко махнул рукой, сказав: «Поймай его!»

После того, как слова упали, люди позади него и сотрудники правоохранительных органов, стоявшие на заборе, снова выскочили.

На этот раз это не вопрос большого давления, он определенно может съесть меня до смерти.

Никто не заметил трехногую птицу и лысую собаку, в это время они ничего не могут сделать.

И как раз в тот момент, когда трехногая птица и лысый пес собирались это сделать, внезапно произошла мутация.

Внезапно с ночного неба возник белый свет, как белая молния, мгновенно осветив весь двор.

Белый свет был очень быстрым, он шел первым, появлялся прямо за пределами павильона и вставлялся в плиту из голубого камня.

Это был меч, весь белый.

Именно этот вид меча заставил броситься к павильону сотрудников правоохранительных органов, резко остановив фигуру и взглянув на меч потрясенным взглядом, по-видимому, завистливым.

Девять старейшин и семнадцать старейшин внезапно сжались, их лица слегка изменились.

Эта внезапная сцена ошеломила всех, включая сотрудников правоохранительных органов, которые меня осаждали. Они также остановились. Фигура вылетела из павильона и остановилась рядом с Семнадцатилетним Старейшиной.

После этого чрезвычайно яростная аура внезапно окутала местность, как небольшой холм, падающий с могучей силой, непосредственно действующей на девять старейшин и других.

Девятый старейшина и остальные фыркнули. За исключением Девятого и Семнадцатого старейшин, которые не двигались, все остальные отшатнулись с бледным лицом, пораженным этой свирепой аурой.

Старейшина Девять посмотрел на белый длинный меч, вставленный за пределами павильона, затем посмотрел на сторону стены, с едва заметной улыбкой на лице, и тепло сказал: «Девушка Юнь, что ты делаешь!»

Я проследил за взглядом Девяти Старейших и посмотрел на другую сторону стены, и всего одним взглядом я был ошеломлен.

Стоявшая там группа правоохранительных органов уже окружила Девять Старейшин и других, и теперь там стояли только две фигуры.

Одним из них был Мо Сяоу с беспомощным лицом, склонила голову и вздохнула.

Другая, одетая в зеленую рубашку, была чем-то похожа на Мо Сяоу, которая выглядела так, как будто ей было за тридцать. Она определенно была самым прекрасным моментом в жизни женщины.

Ее красота не в красоте внешности, а в темпераменте ее тела. Такой темперамент, даже если Тан Лин и Чжоу Цянь не могут сравниться, можно сказать, уникален в мире.

Она моя мать, старшая принцесса клана Девяти Жизней, Мо Юн!

Хотя я не видел ее с детства, я уже знал, что это тот человек, которого я искал.

В этот момент вспыхнули двадцать лет мыслей и заполнили мое сердце.

Я просто смотрел на нее вот так, ошеломленно, точно так же, как то настроение, когда я впервые увидел своего отца, даже более возбужденное, чем это настроение.

Тысячи слов в моем сердце в этот момент полностью потеряли его голос, и уголки его рта дернулись, чтобы что-то сказать, но он не сказал ни слова. Глазницы стали краснеть, а нос немного кисловат. Я также знаю, что если бы по этому поводу заплакал крупный мужчина, было бы неловко, но я ничего не мог с собой поделать.

Что касается вопроса о Девятом старейшине, она проигнорировала ее, взяв за руку Мо Сяоу, упала с забора и подошла к павильону.

Она посмотрела на меня с нежностью в глазах, нежно протянула руку, потерла мою голову, улыбнулась и мягко сказала: «Прошло двадцать лет, эти годы должны были быть очень тяжелыми!»

Я осторожно покачал головой, вытер слезы из уголков глаз и ярко улыбнулся ей.

Раньше, может быть, когда-то жаловался, однажды ненавидел

Но когда я узнал о своих родителях, обида в моем сердце давно исчезла.

Что еще может быть счастливее этого момента?

Под моим контролем сила в моем теле блуждала, и сила, скрывавшая мой внешний вид и дыхание, была непосредственно мной уничтожена. Пришло время, и не нужно прикрываться.

Увидев мою первоначальную внешность, мама улыбнулась еще сильнее, легонько кивнула и мягко сказала: «Как твой отец, но все равно выглядит так комфортно ... Мой сын самый красивый!»

Не дожидаясь, пока я заговорю, мама тихо сказала: «Слишком много надоедливых мух, подождите, пока мама их отошлет, давай поговорим с мамой!»

Сказав это, мать повернулась и посмотрела на ошеломленных Девярых старейшин.

В тот момент, когда моя мать обернулась, дыхание ее тела изменилось. Протянув руку, белый

длинный меч слегка задрожал и полетел прямо к матери.

Свирепое дыхание вырвалось, и жестокая убийственная аура поднялась в небо!

«Кто только что сделал что-то с моим сыном, вставай сам!»

<http://tl.rulate.ru/book/51264/1303812>